

A romantic couple is featured on a rooftop at sunset. The man, on the left, has dark hair and a white t-shirt, with a large, detailed tattoo on his right arm. He is leaning towards the woman. The woman, on the right, has long brown hair in a ponytail and is wearing a black spaghetti-strap top. She has her arms crossed and is looking off to the side. The background shows a city skyline with a bridge and a body of water under a warm, orange-hued sky.

ПЕРЕВОСПИТАТЬ МАЖОРА за 30 дней

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТИНА РЭЙН

Тина Рэйн

Перевоспитать мажора за 30 дней

«Автор»

2026

Рэйн Т.

Перевоспитать мажора за 30 дней / Т. Рэйн — «Автор», 2026

Их первая встреча за семейным столом превращается в дуэль. Он ожидал увидеть серую мышь в футляре, а встретил «атомный взрыв» в черном шелке. Она хотела побесить мажора, но столкнулась с хищным взглядом, от которого подкашиваются колени. Один месяц под одной крышей. Он думает, что покупает всех. Она — вирус, который сожрет его систему. «Перевоспитать мажора» — дерзкая история о том, что случается, когда ледяной контроль сталкивается с первобытным хаосом, а фиктивная помолвка оказывается самым настоящим приговором.

© Рэйн Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	22
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	46
Глава	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Тина Рэйн

Перевоспитать мажора за 30 дней

Глава 1

Алиса Дорога, машина и любимая музыка, рвущаяся из динамиков. За окном в сумеречном золотом свете мелькают сосны и покосившиеся домики поселков. Две недели в Алтайском крае у бабушки с дедушкой пролетели одним счастливым вздохом, но это были лучшие четырнадцать дней за всё лето.

Последние дни Аленка буквально разрывала мой телефон звонками, а Лера жаловалась на эту рыжую стихию и умоляла возвращаться поскорее — она больше не может справиться с этой бестией. Мы трое дружим, кажется, вечность: с Аленкой — с детского сада, а с Лерой — с первого класса.

Из динамиков доносится «Танцуй, шальная», а на экране вспыхивает фото: рыжая девушка в солнцезащитных очках в красной оправе, с ярко-алыми губами и подписью «Рыжая бестия». Смайлик чертика подмигивает с экрана. Я смахиваю трубку.

— Давыдова, если ты сейчас скажешь, что твой чудесный зад до сих пор прохлаждается в полях Алтая, я сама приеду и отшлепаю тебя! — на полном серьезе, без тени иронии выдает Аленка.

— Хотела бы я на это посмотреть, — смеюсь я, чувствуя, как отпускает дорожная усталость. — Расслабься, бестия, я избавлю тебя от такого зрелища. Я на подъезде к городу.

— Отлично! — восклицает она, и я слышу, как что-то с грохотом падает на её стороне. — Так, значит, завтра утром едем в «Галерею». Надо Лерчику написать... Или Лис, ты ей напиши, а то она мне не отвечает, видите ли, я её достала.

— В голосе слышится наигранная, театральная обида. — Лис, ты представляешь, всего три дня — и начнется учеба! А у нас даже нет нового шмота, прошлая коллекция уже не в моде!

— Это говорит мне человек, который месяц назад прилетел из Милана с тремя чемоданами, когда улетал с одним, — напоминаю я ей о её итальянских страданиях. Из динамиков доносится возмущенное сопение.

— Ну да! — тут же вспыхивает она. — Ты же знаешь, я не могу пройти мимо красивой сумочки! И платья там были из новой коллекции — просто песня, а костюмы... А обувь... — её голос становится мечтательным, почти молитвенным.

— Это называется шопоголизм, — я уже не могу сдерживать смех. — Шопого... Не заговаривай мне зубы, Лисонька, — ласково, но с нажимом пропевает подруга.

— Значит, план такой: завтра я, ты и Лера — в торговый центр. Потом — салон. Я, кстати, уже забронировала нам время на все процедуры.

— А салон-то зачем? — искренне удивляюсь я. Внутри уже просыпается привычный скепсис.

— Как это зачем? — Она искренне поражена моей недогадливостью. — Маникюр, педикюр, массаж, обертывание, эпиляция... Всё в таком духе. — Эпиляция? — я даже приподнимаюсь в кресле.

— Ты серьезно? Мы на учебу собираемся или на закрытую вечеринку для миллионеров?

— Да! А почему нет? — бодро восклицает она. — Мы девушки и должны быть в полной боевой готовности.

— К чему? К семинару по макроэкономике? — К тому, моя дорогая Алисонька, чтобы встретить своего принца, — торжественно заявляет она. — Понятно.

— Что тебе понятно? Давыдова, только попробуй отмазаться, я же тогда приеду, и тебе точно не поздоровится! И папа-генерал тебя не спасет, — в её голосе появляются угрожающие, почти прокурорские нотки.

— Да поняла я уже, Морозова, что мне не избежать твоей пытки, — выдыхаю я, качая головой. — Всё, я въезжаю в город. Пока-пока.

— Окей. Лис, завтра в десять в «Галерее».

И гудки. Какая бы Аленка ни была назойливая, с ней всегда по-настоящему, до боли в щеках весело. Машину вновь заполняет музыка, а я уже подползаю к Октябрьскому мосту. Поток плотный, нервный, все рвется домой. После звенящей тишины и прохладного воздуха Алтая Новосибирск давит на уши своим гулом, выхлопами и бесконечными сигналами.

Спустя пятнадцать минут я сворачиваю к ЖК «Чикаго». С наступлением сумерек это монументальное здание в готическом стиле превращается в сияющий маяк. Его холодная синяя подсветка дрожит в темных, маслянистых водах Оби.

Заехав на подземную парковку и заглушив мотор, я на секунду откидываю голову на подголовник. Наконец-то я дома. Какой бы красивой ни была дорога, она выматывает до костей, вытягивает все жилы.

Зайдя в холл, меня тут же окутывает знакомый, почти осязаемый аромат дорогого парфюма, свежесваренного кофе, натуральной кожи и сандала. Лифт бесшумно поднимает на семнадцатый этаж.

В квартире — звенящая тишина, и лишь из гостиной доносится драматичный голос турецкого актера из маминого сериала.

— Мамуля, твоя блудная дочь вернулась домой.

— Прямо уж такая блудная, — с теплой улыбкой произносит она, выходя из гостиной в шелковом домашнем костюме темно-зеленого цвета. Темно-каштановые волосы собраны в небрежный пучок. Я замираю на пороге и тут же тону в маминых объятиях.

— Хорошо отдохнула? Как там бабушка с дедушкой? — спрашивает она, не разжимая рук, словно боится, что я снова исчезну.

— Мы, между прочим, соскучились. Я целую её в щеку, вырываюсь из кольца рук и бреду к себе. Ноги гудят.

— Отдохнула отлично. Бабушка передала гору солений и варений, а дедушка сказал, чтобы в следующий раз приезжали сами, а не отправляли ребенка.

— Он всегда так ворчит, — с улыбкой отвечает мама, проходя следом за мной и опускаясь в подвесное кресло у балкона.

— Бабушке нужно памятник ставить за то, что она выдерживает его ворчание десятилетиями.

Я падаю на кровать прямо в джинсах, закрываю глаза. Господи, как же хорошо дома. Каждая мышца благодарно расслабляется.

— Папа опять на работе?

— Да, у них проверка в понедельник, вот и готовятся. — Мама делает паузу, и кресло под ней чуть поскрипывает.

— Алиса... — она замолкает, подбирая слова. Я уже чувствую подвох.

— К нам Богдановы приходили. Хотят, чтобы ты помогла им в одном деле. Я смотрю на маму. Она слегка теребит рукав своего костюма, её плечи напряжены.

— Богдановы? И в каком же интересно деле им понадобилась моя помощь?

— В общем, не буду ходить вокруг да около. — Она выдыхает. — Они хотят, чтобы ты сыграла фиктивную невесту Кирилла.

У меня даже усталость как рукой сняло. Сонливость испарилась, словно её и не было. Я привстала на локтях, вглядываясь в лицо матери, но она была пугающе серьезна.

— И зачем им этот дешевый спектакль?

— Они думают... Точнее, Максим Викторович думает, что таким образом Кирилл возьмется за ум. Увидит приличную девушку, испугается ответственности и перестанет куролесить.

Я вздернула одну бровь. Внутри закипает глухое раздражение.

— Мам, да его только могила исправит. Или рехаб на год.

— Алиса.

— Ну что «Алиса»? Мне двадцать один год, но такую хрень я слышу впервые.

— Не выражайся, — строго говорит мама, но в её глазах мелькает что-то похожее на панику.

— Извини. Других цензурных слов подобрать не могу. Папа, как понимаю, в курсе?

— Он поддержал эту идею.

Охренеть. Вот это я вернулась домой. Это же надо было додуматься до такого! Со стороны — интеллигентнейшие люди, элита города, а сын... сын покати́лся по наклонной, и они решили залатать эту дыру мной.

— Алиса, это всего на месяц, — абсолютно спокойно, словно обсуждает погоду, произносит мама. — Поживете вместе. Может, правда получится его перевоспитать, он увидит нормальную жизнь...

— То есть я ещё и жить с ним должна? — мой голос звучит глухо. Если честно, это уже треш полнейший. Театр абсурда.

— А Кирилл в курсе, что вы уже всё решили за него?

— Он не должен знать, что отношения фиктивные. Для него это всё должно быть настоящим.

Охренеть. Просто охренеть. Вот если бы я не лежала, то сейчас бы точно оказалась на полу на своей любимой пятой точке. Голова начинает гудеть.

— Мамуль, извини, но мне нужно просто помолчать. У меня сейчас такое ощущение, что мозг взорвется, и я буду собирать его по паркету.

— Хорошо, дорогая, отдыхай. Завтра поговорим. Мама подходит, целует меня в макушку и тихо прикрывает за собой дверь, оставляя меня наедине с этой кашей в голове.

Глава 2

Кирилл.

Солнечный луч, предательски яркий и наглый, бьет прямо в сетчатку сквозь щель в тяжелых портьерах. Он не просто светит, он ввинчивается в мозг, как дешевая дрель. Голова пульсирует в такт какому-то инди-треку, который уже час методично сводит меня с соседней квартиры за стеной. Во рту привкус пепла, дешевого виски и собственной никчемности.

Я пытаюсь сфокусировать взгляд на экране мобильного, который уже минут десять раздражает своим высокочастотным писком. Мой собственный скрипт, написанный в три часа ночи от скуки. Умный будильник, который анализирует фазы сна, чтобы разбудить тебя в момент максимального отчаяния.

На экране светится надпись «Мама». Палец бьет по красному отбойнику на автомате. Рефлекс.

На запястье вибрируют смарт-часы. Перевожу взгляд: 11:43.

Уровень алкоголя в крови — 1.8 промилле. Пульс — 120.

Мой организм — дорогая машина, которую заправили ослиной мочой. Он пытается совершить самоубийство, выбрасывая токсины, но мой метаболизм против и ему приходится работать на износ.

Телефон снова заходится в истерике.

«Мама».

Я снова сбрасываю. Разговаривать с ней в состоянии «меня переехал каток, а потом сдал в металлолом» — это самоубийство второго уровня. Она начнет сканировать мой голос на предмет сколько я вчера выпил и морального разложения.

Рядом со мной, на шелковой простыне цвета слоновой кости, лежит тело. Я не помню, как ее зовут. Кажется, как-то на «К». Катя? Ксюша? Да похер. Вчера она была «Эй, красотка у бара» или «Как там тебя».

Из-под одеяла выныривает копна спутанных огненно-рыжих волос. Девушка что-то бормочет, плотнее прижимаясь ко мне горячим бедром. Ее рука с идеальным маникюром скользит по моей груди, опускаясь ниже.

Там, внизу, в полной боевой готовности стоит мой утренний «привет». Только вот мозг отказывается в этом участвовать. До сих пор не понимаю, как она тут осталась. Обычно алгоритм прост: секс, такси, блокировка номера. А тут я, видать, был в такое говно, что забыл включить автопилот.

Я выползаю из-под шелковой ткани, как зомби. В комнате пахнет сексом, пролитым алкоголем и чем-то приторно сладким. На стеклянном столике у дивана — кладбище из пустых бутылок.

Телефон вибрирует снова, вибрация отдается в висках тупой болью.

Рыжая шевелится, натягивая одеяло до подбородка.

— Кир... — хрипло тянет она, не открывая глаз. — Я думала, мы продолжим. Нам же было так хорошо...

— Э, нет, детка, — хмыкаю я, нашаривая на полу джинсы.

— Думаю, тебе уже пора. Счетчик включен.

— В смысле? — она садится, и одеяло сползает, открывая идеальную грудь. Смотрит на меня этими своими «невинными» глазками, которые, видимо, действуют на всех, кроме меня.

На меня не действуют эти взгляды олененка Бэмби и дешевые манипуляции. Мне абсолютно, кристально похер. Я беру с тумбочки телефон и иду на балкон, по пути бросая:

— Деньги на такси в коридоре, на комод. Можешь купи себе кофе.

Вслед мне летит злобное, уже без всякой игры:

— Богданов, какая же ты бесчувственная скотина!

Спасибо, кэп. Я в курсе.

Выйдя на балкон, прохладный ветер бьет в лицо, немного приводя в чувство. Внизу гудит проснувшийся город. Я закурываю, глядя перед собой. Сигарета — это единственное, что мне сейчас нужно.

Телефон снова начинает вибрировать с новой силой. «Мама». Кажется это уже четвертый раз.

Тяжело вздыхаю и отвечаю, стараясь придать голосу бодрость, а не вид человека, который вчера умер и забыл об этом сказать.

— Доброе утро, мам, — хриплю я. — Я в порядке.

— Судя по твоему голосу, утро не совсем и доброе, — констатирует мама.

— Не начинай, — начинаю заводить себя я. Голова просто раскалывается. — Я уже достаточно взрослый и сам решаю, что мне делать.

— Сегодня в пять ужин у нас дома, — игнорирует она. — Так что будь так любезен, приведи себя в порядок и без опозданий.

— Какой еще ужин? — спрашиваю без всякого интереса. Еда — последнее, о чем я хочу думать.

— С Давыдовыми.

Фамилия звучит как приговор.

Генерал и его жена, которая пахнет свежей выпечкой, сталью и осуждением. Люди, которые смотрят на тебя так, будто сканируют штрих-код на лбу, чтобы проверить, достаточно ли ты породистый.

— А я там для чего? Я же не экспонат из музея деградации.

— Кирилл, — голос матери становится таким приторно-сладким, что от него может развиться диабет. — Ты вчера пытался купить диджея. Живого. В «Подземке».

— Она плохо сводил, — оправдываюсь я.

— Ты предлагал ей свой «Гелендваген» в обмен на минет в туалете.

— Я был пьян и щедр! Это называется инвестиции в удовольствие мам.

Она делает глубокий вдох на том конце провода. Я прямо вижу, как она мысленно считает до десяти, а потом пишет ассистенту: «Записать на ботокс. Срочно».

— Хватит, — говорит она тихо, и от этой тишины становится страшнее, чем от крика. — Инвесторы. Боятся. Твоего поведения, журналисты так и ждут новый скандал с твоим участием.

— Мое поведение — это шедевр пост-иронии.

— Это портит наш статус, Кирилл! — она срывается. — Твоя последняя выходка в аквапарке с девицами из стрип клуба...

— Их Дёма с Темой позвали! Я даже был не в курсе — перебиваю её.

— Замолчи, — чеканит она. — Компания твоего отца выходит на IPO через три месяца. Если совет директоров увидит, что их ведущий разработчик ИИ — это клоун, который спит с кем попало и дебоширит, акции рухнут еще до открытия биржи.

— Наймите PR-агента.

— У тебя сегодня вечером знакомство с твоей невестой — добивает она.

Я моргаю. Похмелье будто испаряется, сменяясь чистым, незамутненным ужасом.

— Что?

— Давыдовы согласны. Их дочь Алиса. Идеальная кандидатура для тебя. Дочь генерала. Никаких скандалов. Умница. Красавица. Она согласилась стать твоей невестой.

В моей голове, затуманенной алкоголем и паникой, происходит короткое замыкание.

Алиса Давыдова.

Я видел ее фотки. Она — ходячий Pinterest. Идеальная кожа, идеальная осанка, идеальная успеваемость. Она, наверное, даже в туалет ходит по линейке, соблюдая тайминг. Она — святая. А я блядь — дьявол, который вчера предлагал машину за оральный секс.

— Мам, — я пытаюсь осознать масштаб катастрофы. — Она же... она... Она, наверное, считает, что минет — это новый вид налога на мужчин. Мы не совместимы. У нас разный код ДНК!

— В пять, Кирилл, — говорит она тоном, не терпящим возражений, и сбрасывает звонок.

Я стою посреди балкона, сжимая ледяные перила одной рукой, а в другой — телефон, который кажется сейчас тяжелее гири.

Усмехаюсь. Ужин с генералом, который, вероятно, заставит меня отжиматься прямо в столовой, и встреча с «святой» Алисой.

— Ну зашибись, — говорю я в пустоту — Без меня меня женили. IPO накрывается медным тазом из-за моего поведения, а я накрываюсь Давыдовой.

Возвращаюсь в квартиру — там уже никого. Только смятая простыня и запах чужих духов.

Ленивым взглядом прохожусь по бардаку. Нужно заказать клининг. Быстро набираю номер, делаю заказ на «генеральную, срочно» и иду в ледяной душ.

К четырем в квартире идеальный порядок. Я осматриваю себя в зеркале в прихожей. Темно-синие джинсы, черная футболка, кожаная куртка и кроссовки. Короткие черные волосы, на шее — завитки татуировки выглядывают из-за ворота. Вид идеального сына, если можно так назвать человека, который пять часов назад собирался сдохнуть от похмелья.

Беру ключи от тачки и выхожу.

На паркинге подхожу к своей BMW. Черный матовый монстр. Сажусь, кожа сидений холодит даже через джинсы. Завожу мотор.

До «Европейского», где живут родители, ехать около часа.

У меня есть шестьдесят минут, чтобы придумать, как не сойти с ума рядом с девушкой, которая, судя по досье, состоит из света, добра и высокомерия.

Глава 3

Алиса.

Спать после такой новости — все равно что пытаться уснуть на mine: знаешь, что рванет, просто не знаешь когда. Я проворочалась до полуночи, прокручивая в голове лицо Кирилла Богданова. Этот самодовольный прищур и хищный взгляд, от которого в дрожь бросает. В итоге организм сдался только под утро.

Подъем был похож на выход из криокамеры. Единственной мотивацией встать с кровати стала мысль об Аленке. Если я не приеду и не расскажу ей это лично, она просто приедет сюда, выломает дверь и выпьет весь мой кофе.

Я потянулась до хруста в спине. Улыбнулась своему отражению в темном стекле окна — немного хищно — и встала навстречу новому дню. Приключения я чувствую кожей, и сегодня запахнет жареным.

Панорамное окно в моей комнате выходит на правый берег. Город уже проснулся, гудел машинами и был залит теплыми лучами солнца. Погода обещает быть хорошей, но это не факт.

Душ смыл остатки сна. Я привела себя в «более чем шикарный вид», как сказала бы мама. В зеркале отражалась вполне приличная городская девушка, если не смотреть в глаза — там плясали чертики. Светло-голубые джинсы-палаццо идеально сидели на бедрах, а черная укороченная футболка намекала, что пресс у меня все-таки есть. Длинные волосы цвета горького шоколада я заплела в две тугие косички на выворот. Выглядело по-детски невинно. Идеально.

На кухне пахло свежесваренным кофе и ванилью. Мама колдовала у плиты, а папа, как всегда, смотрел новости, хмуря брови.

— Доброе утро, м-м-м, как вкусно пахнет, — я чмокнула маму в щеку и стащила горячий сырник прямо со сковороды.

— Доброе утро, милая. Как спалось? — спросила мама, не оборачиваясь.

— Доброе. Как вчера добралась? — папа наконец оторвался от экрана, его взгляд был цепким, генеральским.

Я налила себе кофе, добавила сливки и отправила в рот кусок сырника с черничным вареньем. Сладко. Слишком сладко для моего утреннего настроения.

— Добралась хорошо. А вот спала не очень. Всю ночь снилось, что за мной гонится маньяк в кожаной куртке и с ножом, а когда он меня догнал, оказалось, что это Богданов-младший.

— Алиса! — укоризненно, но с улыбкой произнесла мама.

— Так, значит, мама тебе вчера все-таки сдала государственные тайны? — папа сложил руки на столе, подавшись вперед. Его аналитический ум уже работал.

— Угу, — кивнула я, пережевывая. — И судя по вашему виду, план «Барбаросса» уже утвержден.

— Я вот только одного не пойму: неужели я похожа на укротительницу тигров? Или на надзирателя в колонии строгого режима? — я перевела взгляд с одного родителя на другого.

— Дочка, — папа вздохнул. — Я не могу определить его к себе в НВВКУ. Во-первых, у меня готовят офицеров, а он пока что рядовой разгильдяй. Во-вторых, Максим — мой друг. Я дал слово.

— Почему пообещал ты, а на минное поле иду я? — я театрально приложила руку к груди.

— Алиса, — мягко подключилась мама, ставя передо мной тарелку. — На самом деле Кирилл не плохой мальчик. Он просто... сбился с пути. Потерялся.

— Мальчик? — я чуть не подавилась кофе. — Мам, ты когда его в последний раз видела? На детских фотографиях? Ему двадцать один, он уже перетрахал половина города. Какой он, к черту, мальчик?

— Алиса — жестко отрезал папа, и его тон мне не понравился. — Ты сможешь с ним совладать. У тебя хватит мозгов и характера. И из вас может получиться неплохая пара.

— Папа! — я вскочила, складывая руки на груди. — Вот от кого, от кого, но от тебя я этого не ожидала! Ты же сам учил меня, что честь и дисциплина — это база!

Я уставилась на него как на предателя. Он смотрел в ответ спокойно, изучающе. Я знала, что они желают мне только добра, но Кирилл Богданов? Серьезно? Да, он красивый, как бог сошедший с Олимпа, но возможно скорее его оттуда пнули пинком под зад. Его атлетическое тело это медицинский факт, подтвержденный статистикой и тренировками в спортзале. И он — ходячая инфекция, передающаяся половым путем. Я закатила глаза, уперлась бедром в столешницу и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить пульс.

— Допустим, я сыграю его невесту. А что потом? Если он продолжит вести себя как животное?

— Не продолжит, — папа оставался непреклонен. — Я разговаривал с Максом. Через три месяца у них IPO. Подписание контрактов. На протяжении этого времени Кирилл должен выглядеть как ангел во плоти.

— Так может, ему просто не нужна невеста? Может, он и так будет хорошим... — я сделала пальцами кавычки в воздухе, — ...мальчиком, чтобы не лишиться папиных денег?

— Невеста нужна для статуса, Алиса, — мама подошла и обняла меня за плечи. — Ты, как никто другой, должна это понимать.

— Чтобы исправить его положение в обществе, мне придется стать святой Матроной. Я тут же вспомнила инцидент в аквапарке с кучей полуголых девиц. Меня передернуло. — Фу. Ладно. Раз мы все решили...

Я резко сменила тон. Если игра началась, я буду играть по своим правилам.

— Тогда я поехала. Меня девчонки в «Галерее» ждут.

Я накинула в прихожей объемный черный бомбер, обула белые кроссовки. Мама вышла следом, держа в руках мой телефон.

— Мам, я не обещаю быть прилежной девочкой и не прибить своего жениха в первую же неделю, — с самой милой, почти ангельской улыбкой сказала я.

— Если что, дочь, у меня есть связи в военной прокуратуре, — папа появился из-за угла с чашкой чая. — Я обещаю помочь спрятать тело.

— Учту, папуль.

Я обняла их обоих, пахнувших домом и спокойствием, и вышла из квартиры. Моя «ласточка» — белая Toyota Camry — ждала на паркинге. Я села, завела мотор и, выезжая, написала в наш с девчонками чат: *«Короче, у меня тут полный трындец. Продаю душу дьяволу за франшизу мамы. Скоро буду».

До «Галереи» добралась быстро. На парковке меня уже ждали Алена и Лера. Они налетели с двух сторон, чуть не сбив меня с ног.

— Ну, рассказывай, что за апокалипсис? — Аленка вцепилась в мой рукав.

Мы ворвались в торговый центр, и под мой эмоциональный, изобилующий матом пересказ событий, начали перебирать вешалки.

— Охренеть, — выдала Алёнка, примеряя на меня шелковую блузу.

— Сочувствую, — мрачно кивнула Лера, которая всегда была голосом разума.

— И что, ты согласилась? — Алена повернулась, держа в руках какую-то безумную леопардовую юбку.

— Если честно, сначала хотела послать их в далекое пешее эротическое, — я взяла из ее рук юбку и брезгливо повесила обратно. — Но потом передумала. Когда еще мне представится возможность безнаказанно побесить Кирилла Богданова? Того самого, перед кем любая растекается лужицей у его ног, стоит ему только посмотреть в их сторону.

Я улыбнулась. Уверена, это была улыбка Чеширского кота перед тем, как откусить голову.

— Лисонька, ты меня пугаешь, — глаза Аленки загорелись азартом. — Но мне нравится. Я тоже хочу на это посмотреть.

— Главное, не заиграться, — Лера сняла с вешалки строгий брючный костюм. — И не забыть, зачем тебе это. Твои родители не просто так это затеяли.

Мы бродили по магазинам пару часов. Перемерили кучу вещей, но купили только то, что нужно. После магазинов — обязательный обед в кафе. Углеводы перед боем.

В салоне красоты время летело незаметно. Массаж лица, укладка, маникюр. Когда я вышла, до ужина оставалось всего ничего.

— Так, — Алена взяла на себя роль курицы наседки. — Наденешь то черное платье-комбинацию. Собери волосы в высокий, но слегка растрепанный хвост. И сделай акцент на губы. Нам нужен контраст: невинная школьница, которая случайно зашла в секс-шоп.

— Будет сделано, мамочка, — отшутилась я.

— Погоди, — Лера прищурилась. — Так я не поняла. Ты его побесить хочешь или соблазнить?

— Одно другому не мешает, — Алена щелкнула пальцами. — Запретный плод сладок. Особенно если этот плод думает, что он сорвал тебя первым.

— Все, девочки, я поехала. У меня миссия.

— Пока! Скинь фотки, как он подавится своим виски!

Добравшись до дома, я зашла в тишину квартиры. Родители уже уехали к Богдановым, оставив меня одну. Так даже лучше. Никто не дышит в спину, пока я готовлюсь к выходу.

Я зашла в свою комнату. Посмотрела на платье, которое я аккуратно положила на кровать.

И вспомнила как оно смотрелось на мне в примерочной магазина.

Кирилл Богданов думает, что покупает всех. Он привык, что люди — это строчки в коде или ценники в магазинах.

Что ж. Сегодня он встретит вирус, который сожрет его систему.

Я улыбнулась своему отражению в зеркале.

Глава 4

Алиса.

Перед выходом из квартиры я ещё раз остановилась перед большим зеркалом в полный рост, придиричиво оглядывая своё отражение.

Чёрное платье-комбинация было на ладонь короче, чем позволяли правила приличия в нашей семье, зато идеально облегалo фигуру, практически не оставляя простора для воображения. На ноги — чёрные туфли на высоком тонком каблуке. Волосы я собрала в высокий, слегка небрежный хвост, оставив пару прядей у висков. Лёгкий вечерний макияж дополняли чёткие стрелки, придававшие взгляду хищную, лисью выразительность. На губы я нанесла каплю прозрачного блеска.

Сверху накинула удлинённый пиджак цвета слоновой кости.

Контраст невинности и порока. Идеально.

Я сделала несколько фотографий в полумраке коридора и отправила их в наш чат.

«Как вам мой билет в ад?»

Ответ прилетел быстрее, чем успело подъехать такси.

Алёна: Давыдова, ты просто атомный взрыв! Где ты прятала эти ноги?!

Алёна: У него просто нет шансов не влюбиться. Или хотя бы не кончить в штаны при виде тебя.

Я: Чур меня. Ещё этого не хватало.

Алёна: Да ладно тебе! Девчонки кипятком писают от рассказов о том, какой он бог секса.

Я: Фу, Ален. Это последнее, о чём я хочу думать перед ужином.

Аленка отправила смеющийся до слёз смайлик.

Я покачала головой, убрала телефон в сумочку и как раз в этот момент услышала, как такси мягко затормозило у подъездной дорожки дома Богдановых.

Расплатившись с водителем, я вышла из машины и на секунду замерла, разглядывая особняк.

Дом выглядел... выдержанно. Никаких золотых куполов, кричащих акцентов и демонстративной роскоши. Только элегантность, холодная и безупречная. Двор был выложен тёмной плиткой, вдоль забора ровными рядами тянулись туи, а кусты гортензии уже готовились к зиме.

Воздух пах хвоей и свежестью. Сосновый бор, окружавший «Европейский», всегда наполнял это место особенным, чуть пьянящим ароматом.

Я поднялась по ступеням, но даже не успела коснуться звонка, как дверь открылась.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти в идеально сидящих брюках и тёмно-синей рубашке.

— Здравствуйте, Алиса Андреевна. Проходите, вас уже заждались, — произнёс он с добродушной, но несколько отстранённой улыбкой и приглашающе кивнул.

— Добрый вечер, — мило улыбнулась я и переступила порог.

Внутри всё оказалось таким же, как и снаружи: утончённым, дорогим и совершенно бездушным.

Пройдя по коридору, я оказалась в огромной гостиной, оформленной в бежевых и шоколадных тонах. Мой взгляд скользнул по безупречному интерьеру и зацепился за тёмное пятно на большом диване.

Кирилл сидел, уткнувшись в телефон, и, казалось, вообще не замечал ничего вокруг.

В этом стерильном интерьере он выглядел как граффити на стене Лувра.

Тёмно-синие джинсы, чёрная футболка, которая, казалось, вот-вот лопнет на груди и плечах. Короткие чёрные волосы слегка растрепались, словно он только что провёл по ним пальцем от скуки.

Он выглядел так, будто дьявол поднялся из преисподней на Олимп и забыл переодеться по дороге.

Его вид одновременно пугал и притягивал. В нём было что-то опасное, вызывающее, запретное — то, на что разум советовал даже не смотреть, а взгляд всё равно возвращался.

Кирилл потянулся к стакану на столике, поднёс его к губам... и в этот момент наши взгляды встретились.

Он буквально поперхнулся воздухом.

Стакан неловко стукнул по зубам, и этот глухой звук эхом разнёсся по комнате. Кирилл резко вскочил с дивана, выругался сквозь зубы и поставил стакан обратно.

Его тёмно-синие глаза впились в меня.

Он не просто смотрел. Он словно ощупывал меня взглядом.

Медленно, совершенно не стесняясь, скользнул глазами по моим ногам, задержался на коленях, а затем поднял взгляд выше — к вырезу платья.

Я чувствовала это внимание почти физически. Казалось, он уже успел раздеть меня в собственном воображении, мысленно уложить на этот самый диван и представить всё то, за что приличные люди предпочитают не отвечать вслух.

Наши взгляды снова встретились.

В его тёмно-синих радужках словно сгустилась тьма, зрачки заметно расширились. Уголок губ пополз вверх, складываясь в хищную усмешку.

Что ж, Давыдова, один — ноль в твою пользу.

Именно такого эффекта я и хотела добиться.

Бесить — так бесить.

Справа слышались голоса и шаги.

— Алиса? — удивлённо произнесла мама.

Я повернула голову. Она смотрела на меня с ног до головы так, словно видела впервые. Рядом стоял папа, и уголок его рта едва заметно дёрнулся вверх.

Кажется, по крайней мере один из родителей оценил мой выход.

— Алиса, дорогая! — Елена Анатольевна направилась ко мне с искренней улыбкой. — Как же давно я тебя не видела! Ты просто красавица!

— Добро пожаловать, — присоединился к ней Максим Викторович, подходя ближе.

Я перевела взгляд с Кирилла на его родителей.

Елена Анатольевна в белых брюках и тёмно-бордовой блузе выглядела так, словно только что сошла со страниц глянцевого журнала. Максим Викторович, одетый в серо-голубую гамму, идеально ей соответствовал.

Безупречная пара. Из тех, кто даже на семейных фотографиях наверняка выглядит так, будто позировал для рекламы дорогих часов.

— Здравствуйте, — вежливо кивнула я.

— Ну что ж, раз мы все в сборе, предлагаю пройти за стол, — сказала мама Кирилла и взяла меня под локоть.

Я позволила увести себя в столовую, стараясь не оборачиваться на диван.

Хотя, признаться, очень хотелось проверить, продолжает ли Кирилл смотреть мне вслед.

Ужин проходил в вязкой, тягучей атмосфере, которую не спасали ни дорогая посуда, ни изысканные блюда. Родители обсуждали мировые новости, погоду и мою учёбу. Разговор тек

спокойно и размеренно, будто все собрались на обычный семейный ужин, а не для того, чтобы обсудить будущее двух людей, которые едва терпели друг друга.

Весь вечер Кирилл прожигал меня взглядом.

Я чувствовала его внимание кожей, даже когда не поднимала глаз от тарелки. Стоило мне потянуться за бокалом или поправить волосы, как я почти физически ощущала, что он следит за каждым движением.

И самое раздражающее заключалось в том, что я сама прекрасно знала, какой эффект произвожу.

Вот только мне совершенно не нравилось, что Кирилл, похоже, тоже это понимал.

— Ну что ж, — отец Кирилла поднял бокал с вином, привлекая всеобщее внимание. — Давайте выпьем за молодых.

Мой папа от вина отказался, взяв стакан с соком: ему ещё предстояло вести машину.

Но больше всего меня удивил Кирилл.

Он поднял свой стакан и отсалютовал мне.

С водой.

Я едва заметно приподняла бровь. Неужели решил изобразить примерного мальчика? Или просто не хотел давать родителям ещё один повод для разговоров?

— Может, нам ещё поцеловаться для скрепления договора? — небрежно бросил он, откидываясь на спинку стула.

Я медленно повернула к нему голову.

Вот же придурок.

— Целоваться будешь только на свадьбе, — отрезал мой отец.

Голос прозвучал как удар хлыста. При этом папа даже не повернул головы в сторону Кирилла.

Я опустила взгляд к тарелке, пряча улыбку. Судя по всему, сегодня мне не придётся в одиночку бороться с этим самодовольным засранцем.

Хотя бы в этом нам с папой повезло.

Перед десертом мужчины вышли на террасу проветриться, а мама вместе с Еленой Анатольевной отправилась на кухню за пирогом.

Мы с Кириллом остались вдвоём.

Я тут же достала телефон и быстро напечатала сообщение в нашем чате.

Я: Сводки с полей: он хочет меня съесть. Живьём.

Ответ от Алёнки прилетел почти мгновенно.

Алёна: Лис, будь я на его месте, я бы уже давно это сделала. Ты ведь ходячий секс в этом платье!

Я едва не фыркнула вслух.

— Скажу честно, ты меня удивила, Давыдова.

Я подняла глаза.

Голос Кирилла стал ниже, чуть хрипловатее. Он сидел напротив, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди. Взгляд по-прежнему был прикован ко мне, но теперь в нём читалось не только откровенное любопытство. Кажется, его действительно задело, что я оказалась не такой, какой он меня себе представлял.

— Я готовился увидеть прилежную девочку-отличницу в строгом платье-футляре, — продолжил он. — Возможно, даже с косичками. А тут... — Он окинул меня очередным взглядом и усмехнулся. — Просто разрыв шаблона.

Я лишь слегка улынулась, медленно размазывая клубничный соус по тарелке.

— А я, в принципе, увидела именно того, кого и ожидала.

Кирилл чуть склонил голову набок.

— И кого же?

— Мажора и разгильдяя, который не пропускает ни одной юбки, если только она не завернута в целлофан вместе с ценником.

Его усмешка исчезла.

Черты лица заметно ожесточились, а в глазах мелькнуло раздражение. Он подался вперёд, упираясь локтями в стол и сокращая расстояние между нами.

— И для чего тогда тебе всё это? — спросил он уже без тени веселья. — Решила поиграть в святую? Или рассчитываешь, что я действительно поведусь на этот дешёвый спектакль?

Я отложила ложку.

Вот и закончились шуточки.

— Просто интересно посмотреть... — начала я, но договорить не успела.

В дверях появились наши мамы. Елена Анатольевна несла чайник, а моя мама — блюдо с шоколадным пирогом.

Кирилл резко поднялся.

Ножки стула с неприятным скрежетом проехали по паркету.

— Спасибо за ужин. С меня достаточно.

Он не стал дожидаться ответа и размашистым, тяжёлым шагом направился к выходу из столовой.

Через несколько секунд хлопнула входная дверь.

Я невольно вздрогнула, хотя тут же разозлилась на себя за эту реакцию.

Ну и псих.

Елена Анатольевна замерла с чайником в руках, глядя в пустой дверной проём. Затем медленно перевела взгляд на меня.

Я лишь пожала плечами, всем своим видом показывая: я пыталась.

Объяснять, что именно произошло, не хотелось. Да и что я могла сказать? Что её драгоценный сын решил обвинить меня в каком-то спектакле, хотя сам весь вечер глаз с меня не сводил?

Пусть сам с собой разбирается.

Остаток вечера прошёл в гораздо более спокойной обстановке. Родители вернулись с террасы, разговоры возобновились, а шоколадный пирог оказался просто божественным. По крайней мере, у него был один неоспоримый плюс: его не приходилось делить с Кириллом.

Когда пришло время уезжать, я попрощалась со всеми, поблагодарила за ужин и наконец оказалась дома.

Только тогда напряжение начало понемногу отпускать.

Я села на пуфик перед зеркалом и внимательно посмотрела на своё отражение. Макияж слегка поплыл, несколько прядей выбились из хвоста, а на лице проступила усталость, которую уже не скрывали ни стрелки, ни блеск на губах.

Вечер вымотал меня до дрожи в коленях.

Не от страха.

От напряжения.

Я медленно выдохнула и опустила взгляд на руку с кольцом.

Оно поблёскивало в свете лампы, выглядя почти невинно. Красивое украшение, символ помолвки, обещание будущего, которое за меня уже успели распланировать.

Только никакого обещания я не давала.

По крайней мере, не от всего сердца.

Я повернула кольцо на пальце, ощущая, как холодный металл касается кожи.

Это кольцо не было символом помолвки.

Оно ощущалось как кандалы.

Глава 5

Алиса.

Ужин вытянул из меня все силы, поэтому стоило голове коснуться подушки, как я мгновенно провалилась в сон.

Утро встретило меня редкими солнечными лучами, пробивавшимися сквозь полузакрывшие шторы. Небо затянуло тучами, словно даже погода знала, что сегодня мне предстоит встреча с исчадием ада и добровольно-принудительное переселение в его логово.

Красота. Именно такого начала дня мне и не хватало.

Я ещё немного повалялась в постели, отчаянно пытаюсь оттянуть неизбежное, но в конце концов заставила себя подняться. После душа принялась собирать в сумку вещи, которые собиралась взять с собой.

Порывшись в гардеробе, выбрала светло-серый спортивный костюм с брюками палаццо, чёрную футболку и укороченную толстовку на молнии. Волосы собрала в небрежный пучок.

Выглядела вполне по-домашнему. Для дня, который обещал стать испытанием на прочность, самое то.

— Доброе утро, родители!

— Доброе! — хором отозвались мама и папа.

Я налила себе кофе, добавила сливки, взяла свою порцию завтрака и устроилась за столом. Несколько минут мы ели молча, каждый погружённый в собственные мысли.

Первой не выдержала я.

— То есть вам совершенно всё равно, что вы отправляете свою единственную любимую дочь прямиком к исчадию самого ада? — Я выразительно посмотрела на родителей, вложив в голос столько обиды, сколько смогла изобразить с утра пораньше.

Мама едва заметно улыбнулась.

— Алиса, милая, не преувеличивай.

— Это я ещё преуменьшаю, — буркнула я, ковыряя вилкой завтрак.

— Дочка, у тебя хорошо поставлен хук справа. Думаю, со всем справишься, — с улыбкой в голосе подбодрил меня папа.

— Андрей, — укоризненно протянула мама, хотя уголки её губ предательски дрогнули.

— Думаю, чтобы его вырубить, одного хука будет мало. Тут транквилизаторы понадобятся. С дозировкой на слона, — добавила я, совершенно серьёзно глядя в тарелку.

— Алиса! — Мама уже не сдерживала смеха. — Ну вся в отца!

Мы дружно рассмеялись, и напряжение, до этого незримо висевшее над столом, немного рассеялось.

— Вот поэтому я и уверен, что всё будет хорошо, — произнёс папа, когда наконец перестал смеяться.

Я посмотрела на него с подозрением.

— Потому что я умею бить людей?

— Потому что ты умеешь за себя постоять.

На секунду я замолчала. За его шутками всегда скрывалось что-то настоящее. Папа не сомневался во мне, даже когда сам прекрасно понимал, насколько непростой предстоит выбор.

И, пожалуй, именно это помогало мне держаться.

— Тебе помочь с вещами? — спросила мама.

— Нет, мам. Если ты думаешь, что я свезу в этот ад весь свой гардероб, то ты плохо меня знаешь. Взяла только самое необходимое, а дальше посмотрим. Если, конечно, не прибью его уже сегодня.

Я мило улынулась и повернулась к папе:

— Папа, если что, поможешь избавиться от трупа?

— Лисёнок, хоть это и противозаконно, а Максим мой друг, но ради любимой дочери я готов пойти даже на такое, — рассмеялся он.

— Господи, ну что за люди! — обречённо произнесла мама, хотя на её лице всё ещё играла улыбка.

— Мамуля, мы тоже тебя очень любим!

Я поднялась из-за стола, убрала посуду в посудомоечную машину и, проходя мимо мамы, обняла её за плечи и поцеловала её в щёку и отправилась к себе.

В комнате закинула в сумку ещё пару вещей и обувь, а в рюкзак сложила всё необходимое для института. Проверила телефон, зарядку. Вроде ничего не забыла.

По крайней мере, ничего из того, что могло бы спасти меня от соседства с одним конкретным придурком.

Уже в коридоре я крикнула родителям:

— Ну, не поминайте лихом! Я поехала. Если через пару часов не выйду на связь, объявляйте розыск!

— Подожди, сейчас вместе пойдём, — донёсся из гостиной голос папы. — Как раз помогу тебе с сумками.

Пока он собирался, ко мне подошла мама.

— Алиса, не будь букой. Кирилл не такой уж плохой, как ты себе напридумывала.

Я посмотрела на неё с самым невинным выражением лица.

— Мам, ты плохо знаешь собственную дочь. На самом деле я белая и пушистая.

— Конечно, — усмехнулась она.

— Просто иногда кусаюсь.

Мама покачала головой, обняла меня и крепко прижала к себе. Я ответила на объятие, чувствуя, как привычная бравада на мгновение отступает.

Как бы я ни шутила, уезжать из дома было непросто. Здесь всё было знакомым, родным и безопасным. А впереди меня ждала квартира человека, с которым мы умудрились разругаться, даже не успев толком начать совместную жизнь.

Ну ничего. Не сахарная, не растаю.

Папа помог донести сумки до машины и загрузить их в багажник. Я обняла его на прощание, а он сжал меня в своих медвежьих объятиях и поцеловал в лоб.

— Если что-то пойдёт не так, сразу звони, — сказал он уже без шуток.

— Хорошо, пап.

До жилого комплекса «Венеция», где жил Богданов, с учётом обычных пробок было около пятнадцати минут езды. Комплекс располагался на противоположном берегу Оби.

На удивление, добралась я быстро. Пробок почти не было: воскресенье, одиннадцать утра — город ещё толком не проснулся.

Стоило подъехать к шлагбауму, как тот тут же открылся. Я без проблем проехала на территорию и направилась на парковку.

Дом находился прямо на берегу Оби. Впрочем, любоваться красивым видом я собиралась в другой раз. Сейчас меня больше занимал вопрос, насколько быстро я пожалею о своём решении.

В лифте нажала кнопку тринадцатого этажа и прислонилась к стенке.

— Ну что, Алиса, добро пожаловать в ад, — пробормотала я своему отражению в зеркале лифта.

Отражение выглядело не слишком воодушевлённым.

У двери квартиры я полезла в карман рюкзака и достала ключи, которые родители Кирилла передали мне вчера после ужина.

Повернула ключ в замке, открыла дверь и приготовилась увидеть всё что угодно.

Бардак. Горы пустых бутылок. Коробки от доставки, разбросанные вещи и прочие свидетельства бурной холостяцкой жизни.

Но никак не чистоту и тишину.

Хотя тишина была относительной: из глубины квартиры доносился шум льющейся воды.

Я переступила порог и огляделась.

В прихожей стояла обувь Кирилла. Рядом — женские красные туфли на шпильках.

Я замерла, переводя взгляд с одной пары на другую.

Ну конечно.

Как же я могла надеяться, что этот образцовый представитель мужского пола проведёт ночь в гордом одиночестве?

Сдержав желание закатить глаза, я прошла по коридору и оказалась в гостиной, совмещённой с кухней.

Интерьер неожиданно оказался вполне достойным. Всё было выдержано в едином стиле: серые, светло-серые и бежевые оттенки, ничего лишнего. Посреди гостиной стоял большой диван, рядом — небольшой столик с пустой винной бутылкой и парой бокалов. Напротив, на стене, висела плазма.

Кухонный гарнитур был выполнен в чёрном матовом цвете, с каменной столешницей и современной встроенной техникой. Гостиную и кухню разделяла барная стойка с высокими стульями. Панорамные окна открывали потрясающий вид на Обь.

Надо признать, вкус у придурка был.

Жаль, что характер подкачал.

Правда, воздух в квартире оказался пропитан каким-то приторно-сладким запахом, от которого у меня тут же возникло желание открыть все окна.

Оставив сумки на диване, я прошла на кухню и распахнула окно настежь. В помещение ворвался свежий воздух, и я с удовольствием вдохнула полной грудью.

За спиной послышался щелчок открывающейся двери.

Только теперь я заметила, что вода в душе перестала шуметь.

Из коридора в гостиную вышла обладательница красных туфель.

Девушка стояла, обмотанная полотенцем, которое едва прикрывало её задницу. Чёрные волосы до плеч ещё оставались влажными. Она окинула меня оценивающим взглядом с головы до ног.

— Я и не знала, что у Кирилла есть домработница. Да ещё и такая молодая, — произнесла она с нескрываемым удивлением.

Я медленно повернула к ней голову.

Домработница?

Серьёзно?

Девушка, словно не заметив моего выражения лица, продолжила осмотр и наконец перешла к распоряжениям:

— Чего стоишь? Давай, принимайся за свои прямые обязанности и приготовь нам завтрак и мне зелёный чай.

От такой наглости у меня брови взлетели чуть ли не к линии роста волос.

Я, конечно, знала, что наглость — второе счастье, но в её случае это уже был какой-то элитный уровень.

Несколько секунд я просто смотрела на неё, пытаюсь понять, действительно ли она настолько тупая или просто решила проверить, насколько далеко может зайти.

Пока я выбирала между этими вариантами, слева снова щёлкнула дверь.

И в гостиной появился сам хозяин этого жилища.

Кирилл выглядел слегка сонным и помятым. Волосы растрепались, на лице читалась привычная раздражённость человека, которого посмели побеспокоить в неподходящий момент.

Увидев его, девушка тут же оживилась. Она направилась к нему, закинула руки ему на плечи и прижалась всем телом.

— Кирюша, у тебя какая-то странная домработница! — пожаловалась она, надув искусственные губы. — Я попросила приготовить нам завтрак, а она даже с места не сдвинулась!

Кирилл посмотрел на неё с нескрываемым отвращением и отодвинул от себя.

Затем перевёл взгляд на меня.

В его глазах тут же вспыхнули интерес и лёгкое раздражение. Он медленно скользнул по мне взглядом, словно изучая каждую деталь моего появления в собственной квартире.

Я выдержала его взгляд, скрестив руки на груди.

Ну что, Богданов? Не ожидал?

— Ну что ж, думаю, с меня достаточно этого цирка, — с раздражением произнесла я. — Раз уж наш драгоценный Кирюша завис, как перегруженный процессор...

Я выдержала небольшую паузу, повернулась к брюнетке и мило улыбнулась.

— Алиса Давыдова. Невеста Кирилла.

Лицо девушки вытянулось.

Она несколько раз моргнула, словно пыталась осмыслить услышанное, а затем резко повернулась к Кириллу.

Я тоже посмотрела на него и столкнулась с хищным прищуром и лёгкой усмешкой на его губах.

Ну конечно. Он уже предвкушал представление.

— Невеста?! — взвизгнула брюнетка, переходя на ультразвук.

Кирилл устало провёл ладонью по лицу.

— Я вообще не понимаю, какого хрена ты ещё здесь, — бросил он. — Я вроде нормальным языком объяснил: отсосала — будь добра свалить в закат. И не надо строить из себя оскорблённую невинную овечку.

Я едва заметно поморщилась.

— Фу, Богданов, как грубо, — протянула я, направляясь к дивану за своими сумками. — Хотя ничего другого от тебя я и не ожидала.

Подхватив вещи, я направилась к комнате справа по коридору, оставив этих двоих разбираться между собой.

— Ты издеваешься? То есть... — начала девица, но Кирилл грубо её перебил:

— Свалила нахрен отсюда! А то это уже перебор баб в моей квартире на квадратный метр.

Я услышала тяжёлые шаги. Кирилл прошёл мимо обалдевшей девушки в сторону ванной, а уже оттуда громко добавил:

— Рад, что снова оправдал твои ожидания, Давыдова. И ты, хренова язва, в курсе?

Последние слова донеслись до меня уже из-за закрывающейся двери ванной.

Я остановилась, обернулась и сладко улыбнулась в сторону коридора:

— Я тоже рада оправдать твои ожидания, милый. Обращайся.

Ответом мне стал такой хлопок дверью, что, казалось, содрогнулся весь дом.

Я довольно хмыкнула и скрылась в комнате.

Что ж, первый раунд прошёл успешно.

По крайней мере, никто не пострадал. Пока.

Комната оказалась милой, но совершенно не девичьей.

Цвета плавно переходили от глубокого синего к нежному голубому. Спокойные, приятные оттенки, ничего кричащего. Ближе к правой стене, рядом с выходом на лоджию, стояла большая кровать. По обе стороны от неё располагались небольшие тумбочки, а слева во всю стену тянулась гардеробная.

Через панорамные окна лоджии открывался вид на реку.

Там стояло удобное плетёное кресло с небольшим столиком. Я невольно задержала на нём взгляд, уже представляя, как буду сидеть здесь с чашкой кофе и наслаждаться тишиной.

Если, конечно, соседство с Богдановым вообще оставляло шанс на тишину.

Я прошлась по комнате, осмотрелась и устроила небольшой румтур для девчонок. Сделала несколько фотографий и отправила их в наш чат.

Я: *Я в аду, сатана в бешенстве.*

Следом отправила несколько ржущих смайликов.

Алёна: *Какие планы на сегодня?*

Не успела я ответить, как прилетело ещё одно сообщение.

Алёна: *Не вижу смысла сидеть дома. Предлагаю отправиться навстречу приключениям!*

К сообщению прилагалась целая россыпь довольных смайликов.

Лера:*Нам завтра на учёбу. Давай без приключений.*

И задумчивый смайлик.

Алёна: *Так неинтересно!*

На этот раз она добавила смайлик с высунутым языком.

Я усмехнулась, усаживаясь на край кровати.

Спорить с Алёнкой о том, что считать приключением, было бесполезно. Для неё даже поход за хлебом мог закончиться историей, которую потом пришлось бы рассказывать детям. Лера же предпочитала, чтобы наша жизнь оставалась хотя бы немного предсказуемой.

Впрочем, именно поэтому мы и дружили. Каким-то чудом умудрялись находить общий язык, даже когда наши представления о хорошем отдыхе отличались кардинально.

Больше часа мы обсуждали варианты, спорили и успели пару раз поругаться из-за того, куда именно стоит отправиться.

В итоге остановились на компромиссном плане: аквапарк, кино и ресторан.

Я согласилась заехать за подругами.

Посмотрела на часы. Два часа дня.

Вполне достаточно, чтобы успеть собраться и сбежать из квартиры до того, как Богданов окончательно испортит мне настроение.

Я подошла к зеркалу. На меня смотрела вполне уверенная в себе девушка, разве что в глазах играл чуть более озорной блеск, чем обычно.

Для прогулки я выбрала чёрные кожаные шорты и белый лонгслив. Волосы решила оставить распущенными, лишь слегка уложив их. В сумку положила всё необходимое, проверила телефон и направилась к выходу.

В прихожей обула белые кеды и сняла с вешалки бомбер.

Я уже потянулась к дверной ручке, когда за спиной раздался голос:

— И куда это ты собралась?

Я медленно закрыла глаза.

Господи, дай мне терпения.

Обернувшись, я увидела Кирилла. Он стоял, прислонившись к стене, со скрещёнными на груди руками. На нём были только серые спортивные штаны.

И, чёрт возьми, это было проблемой.

Не потому, что я вдруг забыла, с кем имею дело. Просто природа, видимо, решила компенсировать его скверный характер внешностью, которой хватило бы на троих.

Тело у этого демона было как у Аполлона: широкие плечи, рельефные мышцы, крепкая грудь и узкая талия. Ничего лишнего, но и ничего такого, на что можно было бы пожаловаться.

Я заставила себя поднять взгляд к его лицу.

Сосредоточиться оказалось непросто.

Соберись, Алиса. Это всего лишь голый торс. Ты что, никогда мужиков не видела?

Видела. И не таких самодовольных.

— С каких это пор тебя волнуют мои передвижения? — безэмоционально бросила я.

Кирилл выпрямился. На его губах медленно появилась хищная ухмылка.

— С тех пор, как ты стала моей невестой.

Он бесцеремонно прошёлся по мне взглядом, словно специально проверяя, насколько сильно мне захочется закатить глаза.

А ещё лучше — врезать ему сумкой.

— А-а, то есть, когда ты ночью трахался с какой-то девицей, тебя совершенно не волновало, что у тебя есть невеста? А теперь вдруг стало интересно, куда я собралась? — уточнила я, чуть склонив голову набок.

Кирилл усмехнулся, явно наслаждаясь разговором.

— Ну, во-первых, я её не трахал. Она просто мне отсосала. А во-вторых... — Он сделал небольшую паузу, и его улыбка стала ещё шире. — Ты что, ревнуешь, дорогая моя невеста?

Вот же чертов гад.

Самодовольный, наглый и совершенно невыносимый.

— Будь добр, избавь меня от таких подробностей, — произнесла я с самой милой улыбкой, на какую была способна. — И, пожалуй, я опущу твоё эго поближе к плинтусу, сказав, что видела мужчин и получше.

Улыбка на его лице дрогнула.

Совсем чуть-чуть, но я заметила.

Я продолжила улыбаться, наблюдая, как у него напрягается челюсть. Судя по тому, как крепко он стиснул зубы, ещё немного — и мне действительно придётся собирать их с пола.

Мелочь, а приятно.

— И да, — добавила я, поправляя ремень сумки на плече. — Ты не в моём вкусе.

На этот раз Кирилл не ответил сразу.

Его взгляд стал тяжелее, а в глазах мелькнуло что-то, чего я не успела разобрать. Раздражение? Недоверие? Или его просто задело, что я не собираюсь падать к его ногам, как, вероятно, делали многие до меня?

Впрочем, какая разница?

Я открыла дверь и шагнула за порог.

И тут же столкнулась с Артёмом Самойловым — другом Кирилла и моим одноклассником.

— Давыдова! — рявкнул мне вслед Кирилл, но тут же осёкся.

Артём удивлённо посмотрел на меня, затем заглянул за моё плечо.

— Алиса? А ты здесь как?

— О, Тёма, привет! — Я добродушно улыбнулась и чмокнула парня в щёку.

Артём явно не ожидал такого приветствия, но быстро расплылся в улыбке.

— Я бы с удовольствием поделилась с тобой этой увлекательной историей, но уже опаздываю, — сообщила я. — Поэтому предоставляю эту возможность вот этому человеку.

Я выразительно указала на Кирилла.

Тот стоял в дверях и прожигал меня взглядом. Ещё немного — и, кажется, действительно начал бы плевать огнём.

Артём перевёл взгляд с меня на друга, потом снова на меня.

До него наконец дошло.

— Блядь, Давыдова, а у тебя талант, однако, доводить людей до состояния полного уничтожения! — расхохотался он, заходя в квартиру.

— Спасибо, я старалась! — бросила я.

Двери лифта начали закрываться, и я послала Артёму воздушный поцелуй.

Последнее, что я увидела, прежде чем створки сомкнулись, — его смеющееся лицо и Кирилла, который, судя по выражению глаз, уже мысленно составлял список способов моей казни.

Я прислонилась к стенке лифта и довольно улыбкулась.

С девчонками мы провели весь оставшийся день, отдыхая в аквапарке.

Алёнка, как обычно, была в своей стихии. Она умудрялась одновременно плескаться в воде, смеяться над собственными шутками и придумывать, куда нам отправиться дальше. Лера сначала пыталась сохранять благоразумие, но в конце концов тоже расслабилась.

После аквапарка мы поехали в кино на какую-то комедию, которая оказалась так себе. Пару раз я всё же рассмеялась, но в основном мы переглядывались с девчонками, безмолвно соглашаясь, что выбрали фильм неудачно.

Зато вечер завершили в ресторане, где наконец смогли спокойно поесть и вдоволь наговориться.

За разговорами я почти забыла о том, что теперь у меня есть не только невеста-статус, но и сосед по квартире, способный испортить настроение одним своим появлением.

Почти.

После ужина я отвезла сначала Алёнку, а затем отправилась к дому Леры. Она жила неподалёку, поэтому нам было по пути.

Мы ехали в спокойной тишине, пока подруга вдруг не повернулась ко мне.

— Алиса, а ты не боишься заиграться?

Я крепче сжала руль.

Вопрос застал меня врасплох, хотя, если подумать, рано или поздно он должен был прозвучать.

— Честно? Боюсь, — призналась я после короткой паузы. — Я сама себя не понимаю, когда нахожусь рядом с ним.

Слова дались мне неожиданно легко. Наверное, потому, что с Лерой не нужно было притворяться, будто всё происходящее меня совершенно не волнует.

Я могла сколько угодно язвить, огрызаться и делать вид, что Кирилл для меня всего лишь самовлюблённый придурок.

Но иногда он смотрел на меня так, что я начинала злиться не только на него, но и на собственную реакцию.

И это пугало сильнее, чем хотелось признавать.

— Но я не хочу сейчас об этом думать, — добавила я, стараясь вернуть голосу привычную лёгкость.

Лера понимающе улыбнулась.

— Если что, я всегда рядом. И готова помочь.

Я на мгновение отвела взгляд от дороги и посмотрела на неё.

— Спасибо.

В этом коротком слове было больше, чем я могла выразить вслух.

Мы подъехали к её дому. Лера отстегнула ремень безопасности, наклонилась ко мне и обняла на прощание.

Подруга вышла из машины и помахала мне рукой, прежде чем скрыться за дверью подъезда.

Я проводила её взглядом, затем включила поворотник и выехала со двора.

Теперь оставалось вернуться домой.

В кавычках.

Когда я открыла дверь квартиры, внутри было темно и тихо.

Я щёлкнула выключателем в прихожей и прислушалась.

Ни голосов, ни шагов, ни звуков телевизора. Только привычная тишина, которая в чужом пространстве ощущалась совсем иначе.

Очевидно, Кирилл снова отправился в клуб.

Я пожала плечами, стараясь убедить себя, что мне совершенно всё равно.

И ведь действительно не должна была переживать. Мы не были влюблённой парочкой, которая обязана отчитываться друг перед другом за каждый шаг. Нас вообще никто не спрашивал, хотим ли мы становиться женихом и невестой.

У каждого была своя жизнь.

Свои привычки.

Свои планы.

И всё же где-то внутри неприятно кольнуло.

Совсем немного. Настолько, чтобы я тут же разозлилась на себя за эту дурацкую реакцию.

Прекрасно, Алиса. Первый день совместной жизни, а ты уже обращаешь внимание, дома он или нет. Так держать.

Я фыркнула, словно кто-то мог услышать мои мысли, и направилась в комнату.

Переоделась, приняла душ и, едва голова коснулась подушки, почувствовала, как наваливается усталость.

Я закрыла глаза, пытаюсь выбросить из головы самодовольную ухмылку Кирилла, его наглый голос и то, как он смотрел на меня в прихожей.

Глава 6

Алиса

Каникулы закончились, и сегодня начиналась учёба. Прощай, спокойная жизнь. Здравствуй, ранний подъём, лекции и бесконечные задания.

Я с трудом выбралась из постели, вышла из комнаты и направилась в ванную. Умылась, привела себя в порядок.

Как и ожидалось, дома стояла полная тишина.

Хотя чему я удивляюсь? На часах всего восемь утра, в университете мне нужно быть только к одиннадцати. Даже такой любитель поспать, как я, вряд ли мог рассчитывать встретить Богданова за завтраком.

Впрочем, после вчерашнего я была совершенно не против начать утро в одиночестве.

Решив не тратить время зря, я направилась на кухню. Приготовила яичницу с беконом, отправила хлеб в тостер, а сама принялась собирать бутерброды с сыром, авокадо и рыбой.

Когда я закончила, кофемашина издала характерный сигнал.

— Идеально, — довольно пробормотала я.

Завтрак получился на удивление аппетитным. Я устроилась за столом и с удовольствием принялась за еду, запивая всё свежесваренным кофе.

Вторую порцию оставила своему новоприобретённому жениху.

Могу же я иногда побыть доброй. В конце концов, не каждый день человеку достаётся такая замечательная невеста, как я.

Правда, учитывая наш характерный талант портить друг другу настроение, Кирилл вполне мог счесть завтрак попыткой отравления.

Ну и ладно. Не съест — пусть ходит голодный.

Закончив с едой, я вернулась в комнату собираться.

Сегодня хотелось выглядеть хорошо. Не для кого-то конкретного, разумеется. Просто иногда приятно посмотреть на себя в зеркало и подумать: чёрт, какая же я всё-таки красотка.

Из одежды выбрала белую удлинённую рубашку, которую дополнила широким чёрным корсетом на талии. Волосы собрала в две небольшие гульки, оставив образ слегка небрежным.

Осмотрела себя в зеркале.

Мило, но чего-то не хватало.

Я задумчиво постучала пальцем по подбородку, после чего достала чёрный чокер и надела на шею. Завершила образ чёрной кожанкой.

Вот теперь — то, что нужно.

С макияжем долго возиться не стала: лёгкий дневной вариант, немного акцента на глаза, и готово. Напоследок нанесла любимые духи с нежным, приятным ароматом.

Посмотрела на часы. Десять.

Я схватила сумочку и вышла из комнаты, направляясь напрямик к входной двери.

Но, не успев пройти и половины пути, услышала со стороны кухни громкий кашель.

Я обернулась.

Кирилл стоял у кухонного острова и пытался прийти в себя после того, как поперхнулся кофе. Он закашлялся ещё раз, с трудом проглотил напиток и наконец поднял на меня глаза.

Я невольно улыбнулась.

— Доброе утро! Не думала, что ты так рано встаёшь.

В ответ получила настолько серьёзный взгляд, что моя улыбка стала только шире.

О, кажется, день обещал быть интересным.

— Сука, — прошипел он сквозь зубы.

Его взгляд медленно прошёлся по мне, задерживаясь на каждой детали. Смотрел он так, словно я стояла перед ним совершенно голая. Я едва удержалась от смешка.

— И куда ты так собралась? — спросил Кирилл чуть хриловатым голосом.

— Мне некогда с тобой здесь препираться. Через час нужно быть в универе, — раздражённо ответила я.

Ну вот, всё же было прекрасно. Спокойное утро, вкусный завтрак, хорошее настроение. Неужели нельзя просто не обращать на меня внимания?

Кирилл как-то странно усмехнулся и двинулся в мою сторону.

Медленно, уверенно, с грацией хищника, который уже присмотрел себе жертву и теперь не собирается выпускать её из поля зрения.

И только сейчас я разглядела, во что он одет.

Синие джинсы, белая рубашка с закатанными до локтей рукавами и расстёгнутыми верхними пуговицами. Волосы, как всегда, слегка растрёпаны, будто он даже не пытался привести их в порядок.

Чёрт.

Почему некоторые люди умудряются выглядеть настолько хорошо, даже когда явно не прикладывают к этому никаких усилий?

Он продолжал приближаться, а я, сама того не замечая, отступала.

Шаг.

Ещё один.

Пока мои бёдра не упёрлись в спинку дивана.

Кирилл сделал последний шаг, и между нами практически не осталось расстояния. Он навис надо мной, бесцеремонно вторгаясь в личное пространство.

Его аромат окутал меня, смешиваясь с запахом кофе. И, к моему огромному раздражению, пах он действительно приятно.

Я подняла глаза.

Он смотрел на меня сверху вниз, не торопясь отступать. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах, опустился к шее, а затем остановился у выреза рубашки.

Я почувствовала, как внутри что-то предательски дрогнуло.

Нет. Даже не думай, Алиса.

— А я почему-то решил, что ты собралась на панель в таком виде, — произнёс он, чуть понизив голос.

Его горячее дыхание коснулось моего лица.

Вот же мерзавец.

Я вскинула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза.

Он явно рассчитывал меня задеть. Может, вывести из равновесия. А может, просто показать, что последнее слово в наших перепалках всегда останется за ним.

Как бы не так.

Я приподнялась на носочках, сокращая и без того крошечное расстояние между нами. Теперь мне пришлось лишь немного повернуть голову, чтобы оказаться возле его уха.

— Странно, а я думала, тебя уже ничем не удивить, — томно произнесла я. — Ты же у нас любитель полуголых девиц. А тут вдруг мой внешний вид так тебя взбудоражил.

Я намеренно выделила последнее слово, едва касаясь губами воздуха возле его уха.

И тут же заметила, как он тяжело сглотнул.

Его дыхание сбилось. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы я поняла: мои слова попали точно в цель.

Ага, Богданов. Не только ты умеешь играть в эти игры.

Однако следующая секунда застала меня врасплох.

Кирилл резко отстранился.

Просто взял и отошёл, словно между нами внезапно возникла невидимая стена.

Я даже немного растерялась.

И, что ещё хуже, почувствовала разочарование.

Вот это уже было совсем некстати.

Потому что, пока он стоял так близко, я сама едва справлялась с собственными ощущениями. Слишком хорошо чувствовала его присутствие, слишком отчётливо улавливала аромат его парфюма и слишком остро осознавала, насколько близко мы находились друг к другу.

Ноги буквально подгибались, и я ненавидела себя за то, что он мог вызвать во мне такую реакцию.

Но ни за что на свете не позволила бы ему об этом узнать.

Я поправила кожанку, словно ничего особенного не произошло, и направилась в прихожую.

Обувшись, взяла ключи с ключницы и открыла дверь.

— Хорошего дня, Богданов! Постарайся никого не покусать в моё отсутствие!

Не дожидаясь ответа, я вышла из квартиры.

И только оказавшись в лифте, позволила себе выдохнуть.

— Чёртов придурок, — пробормотала я, прислонившись затылком к стенке.

Проблема была даже не в его хамстве.

Проблема заключалась в том, что рядом с ним я всё чаще переставала чувствовать себя хозяйкой собственных реакций.

И мне это совершенно не нравилось.

На парковке университета я встретила с девчонками, после чего мы вместе направились внутрь.

В коридорах царил настоящий хаос. Первокурсники толпились у аудиторий, пытались разобраться с расписанием, искали нужные кабинеты и то и дело обращались друг к другу с вопросами.

Я невольно улыбнулась, наблюдая за происходящим.

Когда-то мы с девчонками были такими же. Казалось, что университет — огромный лабиринт, в котором невозможно разобраться без посторонней помощи.

Теперь же мы уверенно ориентировались в знакомых коридорах и могли безошибочно найти нужную аудиторию даже с закрытыми глазами.

Хотя, зная Алёнку, однажды она вполне могла перепутать корпуса и заявиться на лекцию совершенно не в тот университет.

— Девушки, вы прекрасны! — раздался знакомый голос.

Мы обернулись.

К нам направлялся Артём Самойлов с широкой улыбкой на лице.

— Тёма, ты как всегда вовремя, — рассмеялась Алёна.

— А когда я подводил прекрасных дам?

— Да каждый раз, когда открывал рот, — невозмутимо ответила я.

Артём приложил руку к груди, изображая смертельную обиду.

— Давыдова, ты разбиваешь мне сердце.

— Переживёшь.

Он рассмеялся, а затем внимательно посмотрел на меня.

— Алиса, а ты не устаёшь меня удивлять.

Я приподняла бровь.

— Это чем же?

Алёнка тоже заинтересованно повернулась к нему.

Артём хитро усмехнулся.

— Мне тут Дёма звонил. Сказал, что Богданов сегодня в таком дерьмовом состоянии, что все стараются обходить его стороной. Даже самые смелые предпочитают не попадаться ему на глаза.

Я едва заметно улыбнулась.

О, неужели мой дорогой жених всё-таки не выдержал?

Приятно знать, что не только я умею портить людям настроение с самого утра.

— Признавайся, что ты сделала с нашим другом? — продолжил Тёма, явно наслаждаясь собственным любопытством.

Алёна тут же повернулась ко мне.

— Так, а вот теперь мне тоже интересно!

— Ничего особенного, — пожала я плечами. — Сам виноват. Нечего было портить мне настроение.

— И всё? — недоверчиво уточнил Артём.

— А ты ожидал, что я его придушу?

— Честно? После того, как вы оба смотрите друг на друга, я уже ничему не удивлюсь.

Я закатила глаза.

— Самойлов, тебе бы романы писать. С таким воображением пропадаешь.

— А ты мне материал подкидывай, Давыдова. У вас там, я смотрю, целый сериал развивается.

Алёнка прыснула со смеху, а я показала Артёму язык.

— Иди уже на пары, сценарист.

— Есть, босс!

Он отсалютовал нам и направился по коридору, продолжая смеяться.

Я проводила его взглядом, после чего девчонки переглянулись.

— Ну? — протянула Алёна, выразительно глядя на меня. — Что произошло?

— Ничего.

— Алиса.

— Алён.

— Ты же понимаешь, что я от тебя не отстану?

— К сожалению, слишком хорошо.

Лера тихо рассмеялась, а Алёнка скрестила руки на груди, всем видом показывая, что разговор ещё не окончен.

Пришлось вкратце рассказать им о нашей утренней перепалке.

Разумеется, без подробностей о том, как Кирилл стоял слишком близко и как я едва справлялась с собственными реакциями.

Некоторые вещи даже лучшим подругам знать необязательно.

Пока что.

День шёл своим чередом.

Пары, лекции, задания — и всё это уже в первый учебный день. Преподаватели, похоже, решили сразу напомнить нам, что университет не собирается давать поблажки после каникул.

К середине дня я успела устать, проголодаться и несколько раз пожалеть, что не прихватила с собой ещё один кофе.

Зато учёба отвлекала от лишних мыслей.

От Кирилла.

От нашего странного соседства.

От того, что каждое столкновение с ним оставляло после себя слишком много эмоций, которые я совершенно не собиралась анализировать.

Когда занятия закончились, я даже не стала рассматривать вариант возвращения домой.

Точнее, в квартиру, которую мне предстояло делить с Богдановым.

Одной мысли о том, что мы снова окажемся в одном пространстве, хватило, чтобы я достала телефон и набрала номер мамы.

— Привет, мам! Ты сейчас в кофейне?

— Да, доченька. А что случилось?

— Ничего не случилось. Просто соскучилась. Можно я к тебе заеду?

На том конце послышался тихий смешок.

— Конечно, приезжай. Я буду рада тебя видеть.

— Тогда скоро буду!

Я завершила звонок и направилась к парковке.

Сегодня мне хотелось побыть там, где всё знакомо и спокойно. Где не нужно постоянно держать оборону, придумывать колкие ответы и делать вид, что меня совершенно не задевают чужие слова и взгляды.

Хотя бы на несколько часов.

Я завела машину и выехала с парковки университета.

Впереди меня ждала мамина кофейня, чашка любимого кофе и возможность наконец выдохнуть.

А с Богдановым...

С Богдановым разберусь потом.

Глава 7

Кирилл.

Я ехал в универ, а перед глазами так и стояла Давыдова. В этой, блядь, грёбаной рубашке, которую одеждой-то назвать язык не поворачивался. А этот чокер на её тонкой, нежной шее...

Сука, она выводила меня из себя одним только невинным взглядом. А если ещё и язвить начинала, то всё — полный пиздец.

В голове до сих пор крутились картинки, будто кто-то поставил их на бесконечный повтор: как я укладываю её на диван, как она лежит подо мной в этот чёртов чокер, и как её губы приоткрываются в тихом стоне.

Блядь!

Я с силой ударил ладонью по рулю и сильнее надавил на газ.

Нужно было срочно выбросить эти мысли из головы. Желательно вместе с самой Давыдовой.

Влетев на парковку универа, я едва не сшиб стайку первокурсниц. Девчонки шарахнулись в стороны, а я даже не притормозил, только проводил их раздражённым взглядом в зеркале заднего вида.

Припарковался рядом с «Мерседесом» Дёмы, заглушил двигатель и вышел из машины.

— Здорово, — бросил другу, доставая из кармана пачку сигарет.

Прикурил, затянулся и только тогда почувствовал, что немного отпускает.

— Смотрю, утро не задалось, — язвительно протянул Демьян, окидывая меня внимательным взглядом.

Я промолчал, надеясь, что он поймёт намёк и заткнётся. Но куда там.

— Что не поделили с Давыдовой? Душ или она случайно прожгла твою рубашку, пока гладила? — Дёма уже откровенно ржал, наслаждаясь собственной шуткой.

Я медленно повернул к нему голову и смерил уничтожающим взглядом.

— Заткнись, а? Твоего стёба мне ещё не хватало.

— Да, друг, не завидую я тебе. Жить в одной квартире с такой красоткой...

Он вдруг замолчал, о чём-то задумался, а затем расплылся в довольной улыбке.

— Хотя нет, завидую. Будь я на твоём месте, из кровати бы с такой невестой не вылезал.

Дёма заржал ещё громче, явно гордясь собой.

Я сжал челюсти.

Вроде бы мой друг. Вроде бы человек, которого я знаю чёртову уйму лет. Но прямо сейчас руки чесались врезать ему по этой довольной физиономии.

И все из-за её внезапного появления в моей жизни, которое перевернуло всё с ног на голову.

Мы действительно знакомы давно. Наши родители дружат, и в детстве мы не раз пересекались. Но последний раз я видел Алису лет в четырнадцать.

Тогда она была похожа на примерную девочку-отличницу: косички, учебники, мешковатая одежда и вечное желание оставаться незаметной. Для полного комплекта не хватало только очков на носу.

Если бы мне показали её фотографию в четырнадцать лет, а потом нынешнюю, я бы ни за что не поверил, что это один и тот же человек.

Теперь у неё длинные, стройные ноги, на которые невозможно не смотреть, которые так и хочется почувствовать обхватившими мой торс.

Идеальная грудь, которая, я уверен, легла бы в мои ладони так, словно была создана именно для них.

Тонкая, нежная шея, на которой так и хочется оставить следы, чтобы любой, кто посмотрит на неё, понял: она не свободна.

Чёрт, эти губы.

Их хотелось заткнуть поцелуем. Заставить забыть все язвительные замечания, которые она так любит бросать в мою сторону. Хотя я прекрасно знал: даже после самого жаркого поцелуя Давыдова наверняка нашла бы, что сказать мне напоследок.

И именно это бесило сильнее всего.

Она была идеальной.

А я — демон, которому даже думать о таком ангеле не стоило. Мне бы держаться от неё подальше, не приближаться, не провоцировать и уж точно не позволять себе представлять то, о чём я думал с самого утра.

Только вот одно дело — понимать это головой.

И совсем другое — заставить себя последовать собственному совету.

В универе бесило абсолютно всё. Преподаватели, одногруппники, шум в коридорах и даже собственный телефон, который то и дело вибрировал в кармане.

Дёма, разумеется, не упускал ни единой возможности подколоть меня. Стоило мне хоть на секунду задуматься, как он тут же отпускал очередную шуточку про Алису.

К обеду я был готов придушить его собственными руками.

Домой я вернулся поздно, рассчитывая хотя бы на тишину и возможность спокойно выдохнуть.

Квартира встретила меня пустотой.

Я скинул ключи на тумбу, стянул куртку и прошёл в гостиную. Включил телевизор, плюхнулся на диван, попытался сосредоточиться на какой-то передаче.

Через пять минут я уже не понимал, что происходит на экране. Через десять переключил канал. Ещё через пару минут выключил телевизор к чёртовой матери.

Мысли упрямо возвращались к одному и тому же вопросу.

Где её носит?

Я нахмурился, посмотрел на телефон, но писать ей не стал. С какого вообще перепуга я должен отчитываться перед ней или интересоваться, куда она подевалась?

Захочет — сама придёт.

Мне-то какое дело?

Абсолютно никакого.

По крайней мере, именно это я повторял себе весь вечер, бесцельно слоняясь по квартире и время от времени поглядывая на часы.

Когда стрелки приблизились к десяти, я уже откровенно злился. На неё, на себя, на эту идиотскую ситуацию и на то, что никак не мог выкинуть её из головы.

А потом в замке повернулся ключ.

Я замер, невольно прислушиваясь к звуку открывающейся двери.

Алиса пришла домой.

Из груди сам собой вырвался облегчённый выдох.

Я даже не заметил, как сильно ждал её возвращения.

Глава 8

Алиса.

Неделя шла своим чередом: пары, лекции, бесконечные задания. К концу недели у меня сложилось стойкое ощущение, что мы учимся уже целый год.

Нас с Лерой поставили в пару для совместной курсовой работы по цифровому маркетингу и SMM. Нужно было разработать контент для социальных сетей, продумать визуальную составляющую и разобраться в алгоритмах продвижения.

В общем, работы предстояло немало.

Поэтому сейчас во время перерыва между парами мы сидели в кафе неподалёку от института и составляли план.

Колокольчики над входной дверью мелодично звякнули. В помещение вошла компания студентов, а через мгновение на всё кафе раздался знакомый голос:

— Я с ног сбилась! Оббежала весь универ, а они, блин, сидят здесь как ни в чём не бывало!

Алёнка плюхнулась на соседний стул рядом с Лерой и с возмущением посмотрела на нас, словно мы совершили тяжкое преступление.

— А телефон тебе на что? — невозмутимо спросила Лера, даже не отрываясь от планшета.

Алёнка только отмахнулась и заглянула в экран.

— Что это у вас? А-а-а, я смотрю, вы уже на первой неделе умудрились попасть в немилость Альбины Васильевны! — Подруга прыснула со смеху. — И что же вы такого натворили?

— Ха-ха-ха, — передразнила её Лера, наконец подняв голову. — Эта мегера всегда найдёт к чему прикопаться.

— Да ладно тебе! Её пожалеть надо. У неё просто нормального мужика нет, вот она и ходит неудовлетворённая, срывая злость на невинных студентах, — вынесла вердикт Алёна с таким видом, будто только что раскрыла главную тайну человечества.

Я невольно улыбнулась.

— Постой, у неё же кто-то был? — спросила я без особого интереса, скорее из любопытства.

Алёна была настоящим сборником университетских новостей и сплетен. Причём собирала она их с такой скоростью и точностью, иногда мне казалось, что у неё где-то спрятан собственный отдел разведки.

— Я тебя умоляю! Если кто-то и был, то давно сбежал от неё, сверкая пятками. — Алёнка совершенно бесцеремонно потянулась к моему стакану и сделала глоток сока. — Если у неё и появится мужик, то он должен быть слепым, глухим и без обоняния. Хотя, если честно, думаю, она своих кошек ни на кого не променяет.

— А у меня есть идея! — Подруга хитро прищурилась, явно придумав очередную пакость. — Давайте скинемся ей на день рождения и подарим игрушку из секс-шопа. Может, тогда она подobreет!

— Ага. А после такого подарка нашей дружной компанией можем сразу подавать заявления на отчисление, — заметила Лера, убирая планшет от слишком любопытного носа Алёнки.

— Так мы ей анонимную доставку оформим! — не сдавалась рыжая.

— Господи, как же я устала! — простонала я, откидываясь на спинку стула и закрывая глаза. — У меня скоро мозги из ушей ползут.

— Согласна. Нужно передохнуть, — поддержала меня Лера. — Тем более сдавать работу через две недели. Если что, приедешь ко мне на выходных, и продолжим.

Она убрала планшет в сумку и застегнула молнию.

— Вот, собственно, за этим я вас и искала! — радостно объявила Алёна.

Мы с Лерой одновременно перевели на неё взгляды.

По выражению её лица я сразу поняла: сейчас нам предложат что-то, от чего нормальные люди обычно отказываются. Но мы ведь не нормальные люди. По крайней мере, когда дело касалось Алёниных идей.

— Предлагаю сегодня сходить в Nebar! По пятницам там классные вечеринки! — с воодушевлением выпалила она.

— Я за! — без малейших колебаний согласилась я.

Обе подруги уставились на меня так, словно я только что объявила, что решила уйти в монастырь.

— Девушка кто вы такая и куда вы дели мою подругу? — настороженно поинтересовалась Алёна.

— Я вполне серьёзно.

— Так, сейчас точно откуда-нибудь должен выйти ведущий и сказать, что мы участники шоу «Розыгрыш», — продолжила она, подозрительно оглядываясь по сторонам.

— А что? По-вашему, я не могу захотеть сходить в клуб и отдохнуть?

— Можешь, конечно, — осторожно ответила Лера. — Просто это как-то очень настораживает.

Я тяжело выдохнула.

— Да я просто задолбалась за эту неделю! Такое ощущение, будто хожу по минному полю. На учёбе полный пиздец преподаватели словно с цепи сорвались и решили выдать нам весь годовой материал за один раз. Дома... — Я запнулась, подбирая слова. — Хотя какой это, к чёрту, дом? Я до сих пор не привыкла к тому, что живу с Богдановым. И никогда не знаешь, чего от него ожидать. Я просто устала. Хочу расслабиться, потанцевать и хоть на несколько часов забыть обо всём. А о последствиях буду думать потом.

— Замечательно! — Алёнка хлопнула в ладоши, будто только этого и ждала. — Тогда после пар едем к тебе, ставим машину возле этого твоего... не твоего дома. Потом отправляемся в торговый центр, а оттуда ко мне собираться. И уже после — в бар!

— А в торговый центр обязательно? — уточнила Лера с выражением человека, который уже заранее пожалел о своём согласии.

— Девочка моя, шопинг заменяет хороший секс! А раз у нас... — Алёна многозначительно обвела нашу компанию пальцем, — нет хорошего секса, значит, поднимаем эндорфины хорошим шопингом!

С этими словами она вскочила со стула, подхватила сумку и направилась к выходу, совершенно не сомневаясь, что мы последуем за ней.

Мы переглянулись.

— Или я чего-то не знаю, Давыдова? — Алёнка вдруг обернулась и хитро посмотрела на меня.

Я лишь закатила глаза.

— Даже не начинай.

— А я ещё ничего не сказала!

— Вот именно. И продолжай в том же духе.

Мы дружно рассмеялись и вышли из кафе.

Сборы в клуб превратились в отдельное приключение.

Алёна, как обычно, взяла всё в свои руки. Под её чутким руководством мы обошли половину торгового центра, перемерили кучу одежды и в итоге купили гораздо больше, чем планировали.

Я взяла красный топ-корсет, который подчёркивал грудь и оставлял плечи открытыми, и чёрные юбку -шорты с запахом спереди. Сверху накинула чёрный пиджак, который придавал

образу немного дерзости. Завершили всё чёрные ботинки и вечерний макияж с акцентом на губы — яркая красная помада.

Волосы я собрала наверх, открывая шею.

Когда закончила, отошла от зеркала, рассматривая результат.

Выглядела я непривычно даже для себя. Не скромная девочка, которая старается не привлекать лишнего внимания, а девушка, прекрасно знающая, чего хочет.

И сегодня я собиралась получить удовольствие от вечера.

— Супер! — восхищённо выдохнула Алёна, оглядывая меня с ног до головы. — Вот это я понимаю! Давыдова, да ты просто огонь!

На ней было короткое тёмно-зелёное платье с длинными рукавами и открытыми плечами. Рыжие волосы она уложила мягкими волнами, а вечерний макияж подчёркивал яркость её глаз.

Из-за туалетного столика к нам подошла Лера. На ней были белые брюки, чёрный топ и чёрный пиджак. Волосы она собрала в высокий аккуратный хвост.

Как всегда, выглядела элегантно и сдержанно, но сегодня даже в её образе чувствовалась особая уверенность.

Алёна окинула нас торжествующим взглядом и протянула каждой по бокалу шампанского.

— Ну что, девочки, пора затмить этот мир нашей красотой!

Мы чокнулись бокалами.

И, кажется, именно в этот момент я окончательно решила хорошо провести сегодняшний вечер. Сегодня я принадлежу только себе.

Nebar встретил нас оглушительными басами, которые не просто слышались, а ощущались всем телом. Музыка гремела так, что вибрация отдавалась в рёбрах, а разговаривать можно было, только наклонившись к самому уху собеседника.

Глаза не сразу привыкли к полумраку. Пространство заливал пульсирующий свет фиолетовых, красных и синих неоновых ламп. Провокационные надписи на стенах, среди которых особенно выделялась фраза «Слабо набариться?», светились в темноте.

В этом мерцающем свете лица казались то резкими и контрастными, то расплывались в цветных бликах. Внутри было тепло и немного душно от дыхания десятков танцующих людей. В воздухе смешались запахи сладких коктейлей, цитрусовой газировки, дорогого парфюма и едва уловимый аромат кальяна.

Зал не был похож на одно большое пространство, где все двигались в одном направлении. Он делился на несколько зон. У входа царила небольшая суета, а дальше открывался вид на длинную барную стойку, подсвеченную снизу.

Бармены работали в бешеном темпе, ловко управляя бутылками и шейкерами. Над стойкой взлетали брызги игристого, а гости встречали очередную эффектную подачу громкими криками.

Танцевали здесь повсюду: на полу, на низких столиках и даже прямо на барной стойке.

— Так, предлагаю сначала взять по коктейлю и заодно осмотреться! — прокричала Алёна, перекрывая музыку, и решительно повела нас к бару.

После пары коктейлей мы наконец отправились на танцпол.

Музыка захватила меня с первых секунд. Я двигалась в такт, чувствуя, как напряжение последних дней постепенно отпускает. Алёна танцевала так, словно клуб принадлежал ей, Лера сначала держалась сдержанно, но вскоре тоже расслабилась.

Мы смеялись, подхватывали знакомые слова песен и забывали обо всём, что осталось за пределами этого зала.

И впервые за долгое время я действительно чувствовала себя свободной.

Кирилл.

— Ну что, официально заявляю новый учебный год открыт! — довольно провозгласил Тёмыч, отсалютовав стаканом с виски. — Кирюх, а ты чего такой хмурый?

— Это его обычное состояние всю прошедшую неделю, — тут же вставил Дёма.

Мы втроём сидели в Nebar. Парни, как обычно, решили затусить до утра, выпить и подцепить каких-нибудь девчонок. У меня же особого желания не было.

После того, что произошло в начале недели, я старался не сталкиваться с Алисой.

Если честно, получалось хреново.

Стоило мне вернуться домой, как я начинал прислушиваться к каждому шороху. Стоило увидеть её утром — и весь день шёл к чертям. А если она вдруг куда-то исчезала, я ловил себя на том, что проверяю телефон и злюсь, хотя даже не мог толком объяснить, на кого именно. На неё? На себя?

Или на тот факт, что эта девчонка умудрилась залезть мне под кожу, даже не приложив особых усилий?

— Кир, у тебя сейчас яйца загорятся от напряжения! Посмотри вокруг: полный клуб девчонок. Выбирай любую, — Дёма довольно развёл руками, словно предлагал мне бесплатный доступ к райскому саду.

Артём тут же подхватил:

— Не, Дем, любая не подойдёт. Нужна именно та, на которую у него встанет. А у нашего друга, походу, теперь встанёт только на одну особу.

Он выразительно поиграл бровями.

— Да задрали вы уже! — зло бросил я. — Хватит мусолить эту тему!

— О-о-о, какие мы нервные, — протянул Дёма, явно наслаждаясь моим состоянием.

Я стиснул зубы и отвернулся.

Сам я прекрасно понимал, что вся эта ситуация — какой-то сюрреалистичный пиздец. Давыдова не выходила у меня из головы даже здесь, среди десятков девушек, которые с удовольствием согласились бы провести со мной ночь.

Но мне не нужна была ни одна из них.

И это бесило.

Особенно сейчас, когда я осознавал, что за весь день так и не увидел Алису дома. Ни днём, ни вечером.

Последние пять минут я крутил телефон в руке, то и дело открывая экран и порываясь написать этой язве.

Просто спросить, где она.

Ничего особенного.

Я ведь имел право знать, когда моя невеста собирается возвращаться домой.

По крайней мере, так я пытался себя убедить.

— Твою ж мать! — вдруг выдохнул Тёма, уставившись куда-то в сторону танцпола.

Я тут же поднял голову и проследил за его взглядом.

И охренел.

Среди мелькающих силуэтов и разноцветных вспышек света я сразу заметил одну конкретную особу.

Алиса плавно двигалась под музыку, словно не замечала ничего вокруг. Её бёдра покачивались в такт ритму, руки скользили по телу, а глаза были прикрыты от удовольствия.

Красный топ-корсет идеально подчёркивал грудь, чёрная юбка-шорты открывала длинные ноги, а собранные волосы обнажали изящную шею.

Шею, на которой мне хотелось оставить свой след.

Я стиснул стакан так, что побелели костяшки пальцев.

Давыдова выглядела чертовски сексуально.

И, судя по тому, как на неё смотрели окружающие, не я один это заметил.

А затем мой взгляд сместился чуть левее.

И всё вокруг словно затянуло кровавой пеленой.

Какой-то придурок крутился возле Алисы, пытаясь лапать её. Она отстранялась, отворачивалась, старалась увеличить расстояние между ними, но он снова прижимался к ней, будто совершенно не понимал слова «нет» даже без слов.

Во мне что-то щёлкнуло.

Я резко поднялся.

— Кирыч, давай только без уголовки, — нервно бросил Тёма, заметив выражение моего лица.

Но я его уже не слушал.

Просто пошёл вперёд, расталкивая людей.

Несколько шагов — и я оказался рядом с этим ублюдком.

Дальше всё произошло быстро.

Один удар.

Глухой звук кулака о лицо.

И через мгновение придурок уже валялся на полу, прижимая ладонь к разбитой губе.

— Ты охуел, что ли?! — взвыл он, вскакивая на ноги.

Я даже не удостоил его ответом.

Всё моё внимание было приковано к Алисе.

Она стояла передо мной, прожигая меня таким гневным взглядом, что при других обстоятельствах я бы, наверное, даже восхитился.

Но сейчас мне было не до восхищения.

— Всё, вечеринка окончена. Пора домой, — отрезал я.

— Что?!

Не обращая внимания на её возмущение, я подхватил её и закинул себе на плечо.

— Богданов! Ты совсем страх потерял?! Поставь меня на место!

Алиса завертелась, забарабанила кулаками по моей спине и принялась выкрикивать всё, что приходило ей в голову.

Я только крепче перехватил её, направляясь к выходу.

По пути рыжая девчонка сунула мне в руки её сумочку и пиджак. Судя по возмущённому лицу, подруга Алисы была готова броситься на меня следом, но всё-таки ограничилась яростным взглядом.

А вот Давыдова не собиралась успокаиваться.

— Богданов, я тебе сейчас устрою! Немедленно поставь меня на ноги!

Я не удержался от соблазна и шлёпнул её по заднице.

А затем расплылся в довольной улыбке, когда услышал возмущённый вопль.

— Я могу и повторить, Давыдова.

— Убери от меня свои лапы! Я тебе не одна из твоих одноразовых девиц, чтобы ты обращался со мной как захочешь!

— Лис, хочу тебе напомнить, что ты моя невеста. И лапать я тебя имею полное право. А возможно, и не только лапать.

— Козёл!

— Язва!

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.